

Шли дни. Аркат и Оливия верхом на карнакасах шли через синий лес, сопровождаемые щебетанием местных птиц и ревом магических зверей, которых оказалось чересчур уж много. Используя магию крови, Аркат создал вокруг себя кровавую ауру, отгоняя надоедливых монстров, ну а тех, кто посмел к нему приблизиться, быстро становились частью кроваво ауры. Исключение составляли лишь наиболее сильные звери, от которых гнолл и девушка были вынуждены постоянно давать деру или заблаговременно избегать, меняя свой маршрут.

Сильней всего омрачало путешествие обилие мелких насекомых, так и норовящих забрать с собой кусочек своей жертвы. Аура крови плохо на них действовала, что было необычно. Изучив тела насекомых и животных, Аркат понял, что сок местных растений каким-то образом воздействовал на них. Вскрыв их тела, он с удивлением обнаружил, что у них была белая кровь.

«Весьма необычно. Здешняя экосистема разительно отличается от обычной, какую можно наблюдать на любой другой планете» - говорил сам себе Аркат, наблюдая, трогая, обнюхивая растения и умерщвленных животных.

Аркат несколько раз использовал кровавое поглощение, высасывая из окружения всю жизнь. Поглощенная сила несколько отличалась от обычной, отдаваясь сладким запахом. Растения были напичканы маной, так что весь свой путь Аркат и Оливия только и делали, что поглощали все свое окружение, но делали это не слишком явно. Проходя мимо, растения увядали, но не умирали, тем самым они имели возможность восстановиться через некоторое время. Аркат делал это осознанно. Начни он рьяно поглощать все свое окружение, и можно было привлечь излишнее внимание могущественных элементарей и духов, населявших эту планету.

«Никогда не думала, что жизнь может пахнуть столь сладким запахом» - произнесла Оливия, приложив руки к цветку. Листки цветка несколько увяли, нежно голубой цвет стал более темным, а прожилки стали более видимыми, отдаваясь едва мерцающим светом.

Через неделю Аркат и Оливия достигли горного хребта.

«Осталось перейти через горы, и мы будем в пяти днях пути от нужного нам племени ламий» - сказал Аркат, глядя на белоснежные шапки гор.

Аркат собирался идти не через сами горы, а по реке, словно трещина, разделяя горный хребет пополам. Река была частью леса, но текла она в противоположном для Арката направлении, из-за чего по ней было невозможно быстро добраться до нужного места вплавь.

Аркат слез с карнакаса и подошел к реке, окунув в нее свои руки. Вода была кристально чистой, но крайне холодной. Сложив лапы в чашку, гнолл испил воды. Вода отдавалась приятной свежестью, еще и смыв тот самый слабый запах растений, полученный при использовании магии крови.

Климат около реки был на удивление теплым. Аркат рассчитывал, что из-за близости снежных гор, температура будет близка к нулю, но растения выделяли тепло, благодаря чему везде наблюдалось буйство жизни.

По сторонам реки росли деревья, закрывающие своими густыми кронами реку, создавая полусумрачную картину, а оранжевое сияние растений придавало реке еще более великолепный вид, словно она была испещрена изумрудами и прочими драгоценными камнями.

Горные растения и деревья сильно отличались от голубого леса. Вместо синего оттенка, они сияли красным и оранжевым светом, а от стволов деревьев и плодов растений шло слабо тепло. Из-за этой особенности, климат вокруг реки был намного теплее, и жизнь вокруг реки была ключом.

Животные так же выглядели несколько иначе. Большинство из них было покрыто желтым или красным мехом, когти и зубы были довольно тупыми и короткими. Местная живность была явно не слишком агрессивна, и в большинстве своем была травоядна, но Аркат довольно быстро понял, кто был их природным хищником. Деревья оказались не столь неподвижными, как он думал, своими ветвями протыкая пойманную добычу и обвевая ее, после чего медленно поглощала из нее все соки.

«Разные биомы» - вспомнил Аркат уроки из академии. Контраст горного леса был слишком силен по сравнению с голубым лесом. Гнолл словно попал в другое царство, со своими правилами и порядком.

Продолжая идти вперед, Аркат не встретил какой-либо опасности. Местные хищные деревья периодически ловили неосторожных животных, но Арката и Оливия они не трогали. Деревья каким-то образом были способны ощутить их силу, в некоторые моменты отгибая от них ветви, словно преклоняя колени перед ними в знак уважения перед их силой.

«Какой странный лес» - сказала Оливия, наблюдая столь странную картину.

Из любопытства, Аркат решил попробовать сок одного из деревьев. Вкус был не самым приятным — он отдавал горечью и немного пряностью, но самое удивительное было то, что их сок был до крайности питательным. Чашка сока была способна заменить трехдневную порцию еды. Аркат стал раздумывать о том, что на некоторое время остановиться здесь и понаблюдать за этим лесом, а с помощью магии крови усилить свою силу крови.

Как это ни странно, но деревья обладали огромной жизнестойкостью, от них буквально веяло жизнью. И не мудрено, ведь они были в вечной борьбе с горным холодом, каждую секунду всеми силами поглощая окружающую ману и выделяя тепло, дабы продлить существование их рая.

План Арката был хорошо, но он разбился из-за неожиданного гостя. С противоположной стороны хребта появилась ламия, облизывая свои покрытые чьей-то кровью длинные ногти, больше походившие на кинжалы. Гнолл сразу понял, что ламия была из того племени, к которому он шел. У нее был алый хвост, покрытый небольшими роговыми наростами, четыре руки, по которым лились струйки крови, но не падали наземь, вновь поглощаясь порами кожи. Она была одета в легкую серебрёную тунику, поверх которой была крепкого вида чешуйчатая броня.

Ламия взглянула в сторону Арката и Оливию. Зрачки ее глаз были желтыми с вертикальным зрачком как у семейства кошачьих, белок был матово черным, а на лбу была нарисована странная линия. От одного взора лишь ее взора, гнолл понял, что представшая перед ним змедевушка была очень сильным противником, которого, с большой вероятности, они оба не смогут одолеть.

Ламия почуяла от Арката и Оливии запах магии крови, но охота в этом лесу было для нее превыше всего. Не медля, ламия набросилась на них, проигнорировав их силу, словно привыкла сражаться против численного преимущества равных ей по силе врагов.

Аркат оцетинился, показав на своей морде клыки. Он едва успел создать кровавый барьер, но лишь от одного удара кулака ламии барьер чуть не треснул. Оливия атаковала неприятельницу магией огня, попутно окружив себя огненным барьером.

Ламия резко удалилась от них, оценивая ситуацию. Аркат не мог позволить ей и секунды передышки, он сразу понял, что его враг был намного опытнее в боях, и любая секунда промедления могла стоить ему жизни.

Используя магию крови, он пытался подавить ламию, но та лишь фыркнула, произнеся пару слов: «Недоносок, столь примитивные заклинания крови на меня не подействуют. Смотри и почувствуй истинную силу крови»

И в подтверждение слов, ламия моментально произнесла несколько десятков заклинаний, которые кровавыми рунами воспарили рядом с ней. Через секунду Аркат почувствовал себя странно, он стал испытывать целую гамму чувств и эмоций: возбуждение, страх, боль, радость, печаль. Его сердце бешено стучало, гонимое магией ламии, словно оно перестало принадлежать гноллу. Пожелай того ламия, и сердце Арката тут же остановилось бы. Никакая защитная магия не могла блокировать воздействие магии крови ламии, словно для той не было каких-либо преград.

Аркат с трудом сбросил наваждение с помощью кровавой сферы, парившей около него, создав около себя кровавую область. Если он не мог бороться с силой крови ламии, то он просто отодвинет ее зону влияния своей силой крови.

Ламия кинула взор на Оливию, применив и на нее свои способности. Почувствовав на себе силу ламии, сила огня Оливии резко упала, а она сама стала покачиваться из стороны в сторону, едва способная соображать.

Аркат телепортировался за спину змее, но она так же телепортировалась, словно ожидала подобного. Гнолл окружил всю область черным туманом, но ламии свободно взирала вокруг себя, ощущая любые искорки жизни.

«Мне не нужны глаза, чтобы видеть тебя» - произнесла ламия и выстрелила в гнолла кровавыми змеями, подобно стрелам.

Аркуту едва удалось увернуться от змей, но те развернулись прямо в воздухе, погнавшись за гноллом. Раздался хлопок, и заклинание кровавых змей разбилось о барьер гнолла, тот был полностью покрыт трещинами, грозясь сломать от любого дуновения ветра.

Аркут применить магию трансформации, отрастив себе когти и клыки, ринувшись на ламию. Та так же своей магией увеличила свои ногти и те стали еще больше походить на клинки, способные разрезать камень подобно маслу.

Придя в себя, Оливия применила более обширную магию огня, пытаясь подавить ламию за счет своей огромной огненной мощи. Пламя стало разгораться, и все ближайшие деревья покрылись огнем, подпитывая собой неукротимый огонь девушки. Стал разгораться лесной пожар.

Ламия резко отпрянула от огня, опасаясь опалить себя. Пламя обладало не просто большой температурой, оно заставляло кипеть кровь, непривычно для ламии будоража ее силу. В это дело внес добавку Аркут, атаковав ламию магией телепатии. Он не мог физически перебороть ламию, та была слишком проворной, и обладала прочной защитой, но вот ментальная сила была столь же неразвитой, как и любого другого мага.

Ламия стала быстро сдавать позиции. Ее сознание быстро слабело, зрение размылось, то ту, то там появлялись ложные ведения, но мотнув головой и ускорив циркуляцию крови, она сбросила наваждение. Ее глаза налились кровью, вены и мускулы вздулись, и она рывком понеслась в сторону гнолла, пробив барьер и сбив его с ног. Резко крутанувшись вокруг себя, она ударила его хвостом, оставив тяжелые раны с помощью роговых наростов, ставших красными из-за магии крови. Аркут отчетливо услышал звук хруста: несколько костей сломалось, не выдержав удара, и он обмяк, перестав соображать. Он пытался восстановиться с помощью кровавой сферы, но он получил слишком большой урон, и ему требовался длительный отдых.

«Хватит, вы доказали, что вы слишком сильны для того, чтобы быть легкой добычей» - произнесла ламия, подняв ладонь, а на ее лбу открылась линия, показав третий глаз. Он был настолько красным, что у любого наблюдателя могло сложиться впечатление, что он словно состоял из одной лишь крови.

Увидев третий глаз, у Оливии начали потеть ладони, а на лбу появилась испарина, она отчетливо ощущала резкий скачек силы ламии, и теперь она с Аркутом никак не смогли бы одолеть ламию. Гнолл с трудом поднялся, смотря на ламию, но уже со страхом. Третий глаз словно был символом абсолютной силы, возвышаясь над всеми, кто посмел встать на пути его обладателя. От одного лишь взгляда на этот глаз у Оливии и Арката кровь стыла в жилах.

«Как братья и сестры по магии крови, я буду видеть вас в своем племени, но за посещение придется заплатить» - продолжала говорить ламия. Ее глаза пришли в нормальный вид, третий глаз закрылся, когти на руках вернулись к обычному состоянию, а устрашающий внешний вид исчез, сменившись полным спокойствием.

«Какой доброе приветствие» - с трудом произнес Аркат, начав лечение ран.

«У нас гостей не желают, как правило, пуская их на еду» - произнесла ламия, слегка облизнувшись: «Так что, куда путь держите?»

«Мой путь ведет к вашему поселению кровавых ламий, но с некой целью» - произнес Аркат.

«И с какой же?» - поинтересовалась ламия.

«Кровь ламии» - произнес Аркат.

«И поэтому ты решил направиться именно к нам, а не обратиться за помощью к гильдии алхимиков?» - произнесла ламия, но прищутив глаза, спросила: «Или ты преследуешь несколько иную цель? Например, ты думал что мы, кровавые ламии, обучим тебя магии крови? Ха, мечтать не вредно. Сперва ты должен доказать, что достоин этого»

За свою недолгую жизнь Аркат понял, что для мага самое важное, это найти хорошего учителя. Как бы смертные не хотели, но они вынуждены полагаться за накопленные знания прошлых поколений, и лишь боги могли развиваться в одиночестве, закрыв глаза на окружение. Аркат понял это на собственном примере, и на примере Альфреда. Некромант имел наследие Эльниса и развивался семимильными шагами. У Арката подобного не было, и ему приходилось подобно слепому котенку блуждать в потемках незнания. Он стал сомневаться, что идея развиваться в одиночку была хорошей, поэтому и решил пойти на подобный шаг.

Аркат и Оливия обратно залезли на своих ездовых животных и заковыляли вслед за ламией напрямик к поселению. Гнолл примерно понимал, как кровавые ламии отреагируют на появление гостей, поэтому знал, что примерно дальше произойдет, в то время как Оливии оставалось гадать, какой очередной злобный сюрприз предоставит судьба.

<http://tl.rulate.ru/book/18525/572907>